Юджин медленно выпрямил спину. Он чувствовал, как пульсация постепенно проходит, но глаза все еще казались сухими и напряженными. Если бы он мог, он хотел бы вытащить их и промыть водой.

— ...Их довольно много, — пробормотал юноша, поднимая голову. Он мог видеть около 200 фигур, движущихся вдалеке. Не было никаких сомнений, это были паладины и инквизиторы. Несмотря на то, что врата должны были быть отключены, телепортация была совершена. Они прибыли, чтобы обнаружить присутствие Юджина.

Они быстро приближались, и юноша не хотел, чтобы произошла ненужная конфронтация. Однако было ясно, что им плевать на его желание. Хотя они и не нападут сразу, но обязательно сделают раздражающие замечания и отошлют его назад.

«...Где я?»

Он знал только, что находится где-то в горах, но не помнил своего точного местонахождения. Впрочем, это не имело значения. Присутствия паладинов и инквизиторов было достаточно, чтобы намекнуть на присутствие поблизости Фонтана Света.

Проекция Святого Грааля и челюстная кость... старый храм. Однако он не видел такого храма поблизости. Это было ожидаемо. Поскольку слухи о Фонтане Света не были известны широкой публике, даже сам храм был скрыт.

Юджин поднял Акашу в воздух.

Он мог видеть магию, пронизывающую пространство вокруг него, хотя большинство из заклинаний было невозможно понять даже с помощью посоха, поскольку это была священная магия. Это был сложный барьер, в котором сочетались и магия, и священная магия. Прорваться через него с помощью чистой магии было бы сложно.

Тогда не мог ли он просто прорваться через него с силой? Это был чрезвычайно простой, даже невежественный способ мышления, но Юджин не стал долго раздумывать.

Юноша разрушил столб света собора Трессия и вышел из него со Святым Граалем и челюстной костью. Затем он активировал закрытые врата телепортации и прибыл в это место, запретную зону. Он уже пересек несколько границ, поэтому не было причин ломать голову над таким простым вопросом. Ему не нужно было колебаться только потому, что метод был грубым.

— ...Что это? — растерянно пробормотал Юджин, пытаясь обнажить Лунный Клинок. Вопреки своему намерению, он обнаружил, что его руки обхватили другой меч — Священный Меч Альтаир. Он переместился по собственной воле и лег в руку юноши.

Юджин нахмурился: Ты никогда не показывал мне что-то, когда я больше всего этого хотел,

так что же ты задумал сейчас?

Кто был ответственен за перемещение меча? Был ли это Бог Света? Если да, то юноша хотел разбить Альтаир на куски. Его не волновало, насколько ценным был клинок и что он представлял. Он ему не нравился, и он хотел его разбить.

Того, что показали ему Святой Грааль Анис и челюстная кость Святой, было достаточно. В его голове промелькнули образы: река крови, которая начала течь из далекого, неизвестного прошлого, бесстрастное лицо Анис, слезы, залившие лицо Кристины, а также бесчисленные девушки, которые должны были быть там, те, чье существование было слабым и зыбким.

Отвратительная связь.

— ...Бог? — юноша обнажил Святой Меч, стиснув зубы. Одним быстрым движением он попытался сломать его, ударив о землю. Если этого окажется недостаточно, тогда... Да, тогда он хотел пропитать клинок кровью фанатиков, поклонявшихся отвратительному существу как своему Богу.

Однако в тот самый момент, когда клинок должен был удариться о землю, тонкий свет окутал его тело. Юджин был вынужден остановиться от испуга, а свет медленно распространился от клинка и окутал юношу.

Святой Меч был не единственным объектом освещения. Святой Грааль и челюстная кость также излучали свет в его другой руке. Каждая из двух святых реликвий излучала свет, словно в ответ на сияние меча.

Юджин на мгновение уставился на свет, затем с насмешкой продолжил путь. В окрестностях врат телепортации на страже стояли паладины и инквизиторы. Они принадлежали к разным организациям, но выполняли одну и ту же миссию. Однако они получили разные приказы, разные средства для выполнения своей миссии.

Джованни, один из капитанов Рыцарей Кровавого Креста, отдал приказ "вежливо" убедить Юджина вернуться. Атаракс из Малефикарума отдал другой приказ. Он долгое время служил кардиналу Серджио Роджерису и прекрасно знал, чего тот хочет. Более того, в отличие от Джованни, он лично встречался с Юджином.

Вежливое убеждение? Юджина Лайонхарта ни за что на свете нельзя было переубедить. Хотя он был совершенен в своих воинских качествах, ему не хватало веры. Кроме того, он обладал грубым и жестоким характером. Атараксу было ясно, что его не удастся уговорить вернуться, как бы вежливы они ни были.

Таким образом, мужчина с самого начала приказал применить силу. Они должны были либо быстро подавить его и удержать, либо отправить обратно через врата телепортации. Это был грубый метод, но он также был и единственным, который был правдоподобен для Атаракса.

Как раз когда юноша возобновил свои шаги со Святым Мечом в руке, из кустов выскочили шесть фигур. Это были три паладина в форме кровававого креста, а также три инквизитора в красных мантиях и военных фуражках. Ни одно из лиц не было знакомо Юджину, но все шестеро, естественно, узнали его.

Один из паладинов начал разговор: Сэр Юджин Лайонхарт. — Он сделал небольшую паузу, испытывая чувство благоговения перед светящимся мечом в руке юноши.

Паладин был весьма озадачен, когда заметил, что чаша, которую держал в другой руке Юджин, тоже излучает свет. И не только он. Никто из шести человек не предполагал, что чаша на самом деле является Святым Граалем Анис.

— Даже если это вы, это не то место, куда можно просто так зайти.

— Пожалуйста, вернитесь...

Паладинам не дали возможности закончить свои слова. Инквизиторы оттолкнулись от земли и что-то отразило свет из-под их развевающихся красных плащей. Их засада не обсуждалась ранее и стала неожиданностью для их соратников. Более того, их движения были слишком резкими, чтобы их целью можно было считать подчинение.

Но Юджин не паниковал. Напротив, он был рад, что они начали. Он не взмахнул мечом и не остановился на месте, даже когда инквизиторы почти настигли его. Он не обращал внимания на то, какими способностями они обладают и на что способны. Для юноши такие вещи не имели абсолютно никакого значения.

Бах!

Паладины могли назвать это простой грубой силой. В этом не было никакой техники. Он использовал очень плотную ману и просто обрушивал ее на нападавших. Вот и все.

Это был такой простой, прямолинейный способ нападения, но никто из инквизиторов не смог устоять. Один был прихлопнут, как муха, другой отброшен в сторону и беспомощно покатился по земле, ударившись о дерево, а третий был отброшен туда, откуда пришел.

Паладины сместили свои позиции, почувствовав, как по их позвоночнику пробежала дрожь. Молитвы, которые они мысленно произносили, породили божественную силу. Ближе к полуночи вокруг стало совсем темно, но священный свет, исходивший от паладинов, прогонял тьму.

Однако свет, который они излучали, был крошечным и незначительным по сравнению со светом, который излучал Юджин.

Паладины не могли двигаться. Было ли это потому, что их свет сиял с меньшей интенсивностью? Нет, причина была не в этом. Скорее, они не могли осмелиться пошевелиться. Сама мысль, сама идея о движении была начисто стерта из их сознания.

Божественная сила, наполнявшая их тела, придавала им храбрости и позволяла преодолевать страх, но все пошло прахом, как только они увидели лицо юноши.

Его лицо — оно не было искажено или перекошено. Напротив, он выглядел пугающе спокойным и покорным. Однако, хотя его лицо не выдавало никаких эмоций, паладины почувствовали страшный гнев и убийственное намерение Юджина. Они не могли поверить, что такие эмоции исходят от Героя.

Завеса света, окружавшая их тела, не смогла подавить их основные человеческие инстинкты. Их инстинкты отчаянно кричали, предупреждая их не двигаться ни на дюйм. Проще говоря, им не хватало решимости.

Паладины отдали предпочтение тому, чтобы убедить юношу разговором, а не подчинить его силой. Они были слишком мягкими. Поэтому, когда они столкнулись с ним лицом к лицу, их разум и решимость согнулись, как тростник на ветру.

Убийственное намерение Юджина было поистине свирепым и взрывным, что паладины Рыцарей Кровавого Креста, которые славились своей непоколебимой верой, были подавлены, а их инстинкты растоптаны.

...Глоток.

Трое паладинов не смели пошевелиться, словно они были добычей перед охотником. Они глотали воздух, дергались и чувствовали, как холодный пот пробивается сквозь поры на их телах... пока Юджин наконец не прошел мимо них.

***

Он пробирался через лес, защищенный барьером. Он намеревался разрушить барьер с помощью Лунного Клинка, но свет Святого Меча отговорил его от этой затеи.

Две реликвии в его левой руке все еще светились.

То, что преграждало ему путь, было невероятно сложной смесью различных барьеров, и даже органы чувств юноши были неэффективны. Он не мог определить, что находится прямо перед ним. Он словно блуждал в густом тумане... Впрочем, это было не просто ощущение. На самом деле Юджин действительно шел сквозь густой туман. Он не мог понять, идет ли он в гору или вниз, и действительно ли он на правильном пути. До сих пор юноша сталкивался с различными видами магии и барьеров, но никогда не встречал настолько мощного их представителя.

— ...Было бы правильным решением разбить все это, — пробормотал Юджин. Однако он не потянулся за Лунным Клинком. Если бы Святой Меч в одиночку освещал путь, он бы не колебался. Однако не только Святой Меч указывал ему путь.

Святой Грааль... Это... Какое-то странное ощущение. Если Святой Меч был факелом, указывающим ему путь, то Святой Грааль и челюстная кость в его левой руке... Они словно тянули его руку вперед, словно указывали путь.

— ...Это... — прошептал юноша, глядя вперед. — Это чудо?

Юджин ненавидел слово "чудо". Он ненавидел его уже давно. Люди использовали слово "чудо" для описания любых нестандартных, загадочных и невозможных событий, вещей, которые не могли быть совершены человеческими силами.

Большинство чудес, пережитых на полях сражений, как правило, были похожи друг на друга: казалось бы, невозможные битвы, победа над врагом, намного сильнее тебя, или выживание в невозможных ситуациях. Именно такие чудеса пережил в своей прошлой жизни Юджин, а точнее, Хамел.

Однако Хамела раздражало, что такие события называют чудесами. Победа в невозможной битве? Результат борьбы с жизнью на кону. Победа над более сильным противником? Результат хорошо проведенной битвы. Выжить в ситуации, когда смерть была неизбежна? Либо благодарность врагу за то, что он был мясником и не подтвердил смерть, либо кто-то боролся, чтобы спасти вашу жизнь.

~

— В каком-то смысле, разве все они не могут быть классифицированы как чудеса?

— Нет.

— Хамел. Я лечу тебя сейчас, потому что у меня есть сила лечить тебя. Сила, которой я обладаю, была дана мне Богом Света, поэтому само мое существование может быть доказательством чудес.

— Ты вольна думать так, как тебе хочется, но я так думать не буду. Чертовщина. Мы — те, кто борется, те, кто сражается, а ты — та, кто лечит. Почему мы должны воспринимать это как чудо, дарованное Богом?

— ...Я не хочу спорить с тобой о вере. Хамел, я знаю, что ты настойчивый, консервативный и упрямый, как червяк.

— Ты только что назвал меня червяком?

— Хамел. Все, что ты хочешь сказать, это то, что ты не хочешь признавать чудеса милостивого Бога Света, верно? Ты думаешь, что твои достижения — это результат твоего таланта и упорного труда. Это поистине высокомерное...

— Не моего, а нашего.

— ...Что?

— Мы талантливы, трудолюбивы и победоносны. Мы выиграли невозможные битвы, потому что мы хорошо сражались, и ты лечишь меня здесь и сейчас, потому что ты здесь. Доказательство чуда? Ты? Что за бред ты несешь? Ты не чудо, а обычный, живой, дышащий человек, не так ли?

— ...Ха!..

— Что, у тебя проблемы? Если ты считаешь, что я не прав, иди, блядь, за своим чудесным всемогущим Богом. Хм? Ты не можешь, верно? Так почему ты продолжаешь разглагольствовать о каком-то проклятом чуде и...

— Тогда давай сформулируем это так.

Он мог ясно вспомнить выражение лица Анис в тот момент.

— ...Все это, все здесь — не чудо Божье. Хамел, как ты говоришь... Ты, нет, мы... Хаха. Нет, даже это претенциозно. Просто... Все мы... Правильно. Это то, чего все достигли вместе, а также... кропление, просто немного Божьей воли... просто маленькое чудо. — Сказала Анис с улыбкой.

Если подумать, это был первый раз, когда Анис уступила в вопросе, касающемся веры и чудес. Впервые она отступила и признала хоть немного, не настаивая на своей точке зрения.

Маленькое чудо.

~

Юджин остановился. Он больше не мог идти. Анис всегда говорила о Боге, свете и чудесах. Она всегда молилась своему Богу с нетленной улыбкой.

Женщина искренне верила в существование Бога. По крайней мере, так это всегда выглядело. Анис, как никто другой, отчаянно верила в существование Бога. Она должна была быть такой.

Анис заявила, что желает вести мертвых той эпохи на небеса. Она заявила, что будет

проливать кровь от имени Бога и освещать тьму от имени Бога. Она заявила, что будет сиять как самый яркий свет после Бога, чтобы нести свет проклятым и вести их на небеса.

...Иногда она сомневалась в существовании Бога и небес. Бесчисленное количество людей умерло. Дни были наполнены страданиями и смертями. Слишком много людей было похоронено, а земли превратились в руины. Невозможно было найти ничего, кроме полей сражений и мрачного запаха смерти. Это была эпоха, когда демонические существа убивали людей, монстры убивали людей, демоны убивали людей, а люди убивали людей.

Поэтому Анис усомнилась в существовании Бога. Всезнающий, всемогущий Бог нигде не был обнаружен, когда мир остро нуждался в его присутствии. Бог не пролил кровь за своего агнца. Бог, так называемый свет, прогоняющий всякую тьму, не прогнал вечную ночь темной эпохи.

Каждый день солнце уступало место сумеркам, затем снова давало свет на рассвете, но мир, встречающий новый луч солнца, абсолютно ничем не отличался от предыдущей ночи.

Отчаяние наполняло неизменные дни, и именно тогда, когда он был на грани краха, когда у него уже не было воли преодолеть свое пьянство, Хамел впервые в жизни признал чудо Божье.

Вермут — его существование было чудом Божьим. Бог не был беспечным, отсутствующим Богом. Скорее, он пытался спасти мир, послав Вермута.

Так он убеждал себя.

— Анис, — позвал Юджин.

Длинные, напряженные бои всегда украшались выпивкой в конце. Когда адские, мучительные сражения заканчивались, спина Анис всегда была мокрой от крови. К счастью, запах ее крови был замаскирован подавляющим зловонием крови из их окружения.

Когда женщина сняла форму и показала свою пропитанную кровью спину, Хамел увидел, как распространились ее стигматы по сравнению с тем, что было раньше. Женщина пила, когда он вытирал кровь с ее спины и наносил мазь.

— Надо было взять с собой спиртное? — прошептал Юджин. Но ответа не последовало.

Маленькая, бледная рука вела юношу. Он не чувствовал запаха крови от девушки. Одежда, когда-то испачканная кровью, теперь была белой и безупречной. Юджину захотелось плакать. Он не мог отрицать, что от руки, которая вела его, не исходило тепла. Он даже не чувствовал ее веса.

Хотя он мог видеть развевающиеся светлые волосы и спину девушки как день, он хорошо знал, что она не из живых. Он не хотел верить, что это... жестокое маленькое чудо было даром

Божьим.

— ...Ты... — воскликнул Юджин, но девочка не обернулась. Она продолжала идти вперед и направляла юношу на правильный путь. Хотя туман постепенно рассеивался, Юджин не хотел отводить взгляд. Он видел маленькие кисти, руки, спину и волосы маленькой девочки, тянущиеся к его левой руке. — ...Попала... в рай, да?

Пожалуйста, закрой глаза на эту безнравственность. Если ты не можешь, пожалуйста, возложи обязанности по входу на небеса на плечи твоей слуги. Позволь нам однажды воссоединиться в одном месте.

(Фраза Анис, произнесённая на его могиле. Юджин слышал их, когда Святой Меч показал ему видения в Самаре)

— Ты... Ты стала ангелом на небесах, да?

Не успел он оглянуться, как уже не шел по лесу.

Сон, показанный ему Святым Мечом, и молитва Анис...

— Если не мы, то кто может попасть на небеса?

Это должно было быть правдой. Как никто другой, Анис, ты заслужила попасть на небеса. Юджин действительно так считал. Он прекрасно знал, какую жизнь вела женщина в своей прошлой жизни.

Если не ради чего-то другого, то ради Анис небеса должны были существовать. Как она и надеялась, она должна была стать вторым по яркости светом после Бога, чтобы осветить небеса.

— Мы обязательно сможем воссоединиться в раю. Если нет.

Пуф.

Святой Грааль выпал из его руки. И чаша, и челюстная кость, находившаяся в ней, покатились по земле.

— Тогда Бога не существует.

Следуя указаниям маленькой девочки, он оказался где-то под землей.

То, что встретило его, не было галлюцинацией, созданной барьером.

Но юноша не хотел смотреть прямо на то, что предстало перед его глазами. Он не знал, что думать, что чувствовать и какое выражение лица сделать.

Кап.

Он услышал звук капающей воды и стиснул зубы. Он хотел избежать запаха крови. К счастью, вонь крови, пропитавшая его обоняние, была его собственной кровью. Кровь щекотала его глаза и сжатые губы.

Я должен посмотреть.

В его голове раздался голос — его собственный. Юноша медленно поднял голову и посмотрел прямо перед собой. Множество труб, выстроившихся вдоль стены, были... в контакте с источником воды. Труба забирала воду, проходила через свои внутренности, через фильтр... затем снова попадала в поток. Последний этап очистки был ответственен за шум воды, заполнивший пространство.

Было много фильтров.

Труб было много.

Весь процесс повторялся снова, снова и снова. Центральная труба забирала воду из источника, а затем направляла ее в другое место. Сцена была поистине ужасной и напомнила Юджину трубный орган — больной, отвратительный злосчастный орган.

Юджин поднял голову и посмотрел вверх. Он увидел "фильтры", подсоединенные к трубам, белые сферы, висящие в воздухе, как спелые плоды.

Внутри сфер находились...

«...»

Что я здесь делаю?

Что я держу в руке?

«Предметы, катящиеся у моих ног, предметы передо мной, предметы, висящие надо мной...»

Кап.

Откуда-то из труб снова донесся шум воды, и Юджин закрыл глаза.

Когда он открыл глаза, над источником висело бесчисленное множество девушек. Лица девушек было трудно разобрать, и… он все еще не мог понять, почему. Однако он увидел, что Анис стоит прямо, а Кристина плачет.

— Жаль, — разомкнула губы Анис. Эта ужасная женщина — даже сейчас она не все рассказала юноше. Но и Юджин не ждал от нее ответа.

Ответ не имел значения.

— Должно быть, это было трудно и больно. Даже сейчас, — сказала Анис, медленно подходя к Кристине. Бесчисленные девушки шли рядом с ней, и одна за другой они начали исчезать. Девушки таяли, как снег, и становились частью потока воды. Однако Анис и Кристина все еще оставались.

— Хамел, — позвала Анис, заняв свое место позади Кристины, которая продолжала плакать. Она раскрыла руки и обняла девушку сзади: Что ты будешь делать?

Оставив позади страшный вопрос, эти двое окончательно исчезли. Юджин опустил голову… Святой Грааль и челюстная кость уже разрушились до неузнаваемости.

«…»

Что он собирался делать?

Это было определенно то, о чем бы спросила Анис. Хотя именно она хотела чего-то, она никогда не говорила об этом прямо.

Однако сейчас ей не нужно было даже спрашивать.

Юджин медленно поднял голову, и смертносное пламя охватило его глазницы.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2789334